

2004-801

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СТРОИТЕЛЬСТВА, ТРАНСПОРТА И АРХИТЕКТУРЫ

Диссертационный совет Д 05.04.232

На правах рукописи
УДК 72.03 (575.2).16 /19

Омуралиев Дуйшобек Джунушович

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВА
В АРХИТЕКТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА**

Специальность 18.00.01 — теория и история архитектуры,
реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени доктора
архитектуры

40 25-87 (35)

Бишкек-2004

Работа выполнена на кафедре «Архитектура» Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры

Научный консультант: член-корр. НАН КР, д.т.н., проф.
Ж.Т.Тентиев

Официальные оппоненты: доктор архитектуры, профессор
И.М.Азимов

доктор архитектуры, профессор
Б.У. Куспангалиев

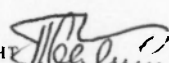
доктор архитектуры, профессор
М.А. Юсупова

Ведущая организация: Московский архитектурный институт (Российская академия)

Защита состоится «9» АПРЕЛЯ 2004 г. в «11» часов на заседании диссертационного совета Д 05.04.232 Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры по адресу: 720020, г.Бишкек, ул. Малдыбаева, 34, б.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского государственного университета строительства, транспорта и архитектуры.

Автореферат разослан «2» МАРТА 2004 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций, к.т.н., доцент Белинская Т.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. 31 августа 1991 года Кыргызстан обрел полноправную суверенность и стал на путь построения демократического общества и правового государства. С тех пор произошли радикальные изменения в политической, экономической, социально-культурной жизни республики. Противоречия переходного времени, а также первые результаты проводимых страной полномасштабных реформ отразились во всех сферах производства, науки, культуры, образования, в том числе в архитектуре и строительстве. Состоявшийся XV съезд Союза архитекторов (23.04.1993) наметил стратегическую цель по возрождению национальной архитектуры и определил комплекс мер по преобразованию городов и сел в условиях рыночной экономики.

Под интенсивным воздействием многообразных внутренних и внешних факторов по существу в конце XX века начался новый этап в развитии современной архитектуры и градостроительства Кыргызстана.

Уже можно оценить достигнутое, проанализировать допущенные ошибки, а также попытаться заглянуть в будущее. Наметились новации в общей направленности и методологии творчества архитекторов Кыргызстана. В начале 90-х годов возрождаются поиски национального своеобразия в архитектуре республики. Теоретическое, организационное и практическое решение такой важной проблемы стало задачей системы проектирования, науки, образования, а также строительного комплекса и органов государственного и местного самоуправления республики, поставленной перед ними президентом А.Акаевым, самим народом и объективными тенденциями современной жизни. В связи с вышесказанным перед архитектурной наукой возникла необходимость решения ряда первоочередных проблем, с которыми напрямую связана дальнейшая судьба отечественного зодчества. Их можно разделить как минимум на три аспекта: это историко-теоретические, методологические и прикладные проблемы.

Усилиями таких ученых, архитекторов, как В.Э.Нусов, Е.Г.Писарской, В.В.Курбатов, А.А.Голованев, И.Д.Кадырбеков, Т.С.Кенешов, Ю.Н.Смирнов, Р.М.Муксинов, Б.А.Сарымсаков, Ж.Т.Тентиев, И.В.Тонкой, С.Усенов, Ж.Ж.Иманкулов и другими, посвятившими свои исследовательские работы историческим и современным проблемам отечественного зодчества, в 70-80 годы возникла молодая архитектуроведческая наука Кыргызстана. Неоценимая заслуга здесь принадлежит принадлежит историкам в лице В.В.Бартольда, Л.Н.Бернштама, Ю.А.Заднепровского, М.Е.Массона, А.К.Кибирова, Л.Р.Кызласова, П.И.Кожемяко, Л.П.Зяблина, К.И.Антипиной, С.М.Абрамзона, Г.А.Пугаченковой, Д.Ф.Винника, А.К.Абетковой, В.М.Плоских, В.П.Мокрынина, В.Д.Горячевой, К.И.Ташбаевой,

Б.Э.Аманбаевой, С.Я.Перегудовой, Г.Помаскина, Б.А.Дуйшеева, В.И.Деева, Г.А.Брыкиной и других, внесших вклад в изучение историко-архитектурных памятников Кыргызстана. Такие ученые, как М.С.Булатов, Ш.Д.Аскарров, И.М.Азимов, М.К.Ахмедов, Б.Глаудинов, Б.У.Куспангалиев, Р.С.Мукимов, С.Мамаджанова, И.И.Ноткин, Д.Назилов, М.А.Юсупова и другие рассмотрели региональные аспекты историко-архитектурного наследия Центральной Азии, тесно связанные с особенностями Кыргызстана.

Вместе с тем, научное исследование более чем трех тысячелетней истории и многогранной современной архитектуры и градостроительства Кыргызстана как комплексной темы, имеющей важное познавательное, этнокультурное и социально-идеологическое значение для нынешнего этапа, по сути дела находится только на начальной стадии.

Переосмысление пройденного пути, дополнение и расширение исторического знания всегда связано с актуальными теоретическими проблемами современной и будущей архитектуры. Среди многочисленных теоретических проблем закономерности архитектурной формы (АФ) и пространства (АП), а также тесно связанные с ними такие понятия, как «анализ», «интерпретация», «темпоральность», «функция», на протяжении последнего века оставались в центре внимания творческих откровений мастеров зарубежной архитектуры, теоретических и прикладных разработок учебных, научно-исследовательских центров.

Выразительные и запоминающиеся образы, рационально-функциональные решения отдельных зданий и городов Кыргызстана также возникли в результате творческого поиска и критического подхода архитекторов и инженеров-строителей к проблемам архитектурной формы и пространства. Характерной чертой творческого мышления и практической деятельности кыргызских архитекторов в конце XX века стало тяготение к концептуализации профессионального знания в рассматриваемом отношении. Следует отметить то, что в 80-е годы, т.е. в эпоху «перестройки», впервые наметились тенденции, направленные комплексно отразить этнокультурные ценности и самобытные мотивы на языке современной АФ и в концепциях АП.

Однако к началу нового тысячелетия общетеоретические положения о природе формы и пространства, несмотря на имеющуюся обширную литературу, в узловых позициях устарели и далеки от соответствия современному уровню развития науки и строительной практики. Интуитивный, образно-метафорический подход в проектировании становится господствующим в сфере проектно-строительного бизнеса. Архитекторы Кыргызстана испытывают недостаток теоретических исследований фундаментальных проблем архитектуры, среди которых определенное место занимают вопросы изучения

потенциала АП и нераскрытых резервов АФ, в частности этнокультурных объектов.

К сожалению, в Кыргызстане специальные работы, посвященные раскрытию и обобщению этнокультурной концепции формы и пространства, еще не проводились.

Наряду с этим в творчестве архитекторов важное значение приобретают так называемые методологические проблемы, решение которых направлено на совершенствование средств и способов архитектурного проектирования и исследования. Методологические проблемы архитектурной науки, связанные с восприятием, анализом, моделированием и пониманием АФ и АП, уже имеют солидную базу, отдельные стороны раскрыты в работах Ю.И.Кароева, М.В.Федорова, Дж.О.Саймондс, К.Норберг-Шульц, С.О.Хан-Магомедова, К.Линча, И.Г.Лежава, Н.Ф.Метленкова, В.Л.Глазычева, Ю.Г.Божко, А.Г.Раппарта, Е.Г.Беляевой, В.Г.Тальковского, В.К.Моор, Б.Г.Бархина, С.А.Юдина, В.Н.Яргиной, Г.Игнатова, В.А.Никитина и др., структурно-композиционные аспекты содержатся в исследованиях И.В.Ламцова, В.Ф.Кринского, М.А.Туркус, А.В.Иконникова, А.Г.Габричевского, И.Араухо, А.В.Степанова, А.М.Соколова и др.

Известные работы Леви Стросса (этнография), О.Шпенглера (культурология), П.Флоренского (религиоведение), А.Я.Гуревича (история), М.Д.Ахундова (философия), Г.Д.Гачева (литературоведение), Р.Ингардена (эстетика), В.К.Потемкина (социология) и многих других могут служить материалом для междисциплинарного исследования идеи формы, пространства и темпоральности, связанной с методологической проблематикой архитектуры Кыргызстана.

Научные концепции АФ и АП, сформулированные и изложенные в работах З.Гидиона, Р.Бенема, Б.Дзеви, Чинг-ю-Чанга, Н.Баммата, Ч.Дженкса и других заняли ведущее место в осмыслении этапов, течений, регионально-этнических особенностей современной архитектуры. На основе изучения истории отечественного зодчества, теоретических и творческих поисков зарубежных архитекторов и наблюдения перемен в современной практике в данной диссертации поставлена цель исследования – обосновать научно-теоретические и практические принципы этнокультурного направления в современной архитектуре Кыргызстана. Поставленная цель определяет решение следующих задач исследования:

– анализ и обобщение архитектурных, философско-эстетических, искусствоведческих, социально-культурологических и других источников, посвященных проблемам пространства и художественной формы;

– изучение этапов развития и классифицирование концепции АФ и АП;

- выявление методологических принципов и специфики архитектурного анализа формы и пространства;
- разработка принципов, методов и средств анализа и интерпретации этнокультурных объектов архитектуры;
- выявление узловых пунктов эволюции АФ и АП в исторической и современной архитектуре Кыргызстана;
- определение некоторых общих, типологических и единичных закономерностей отечественного зодчества;
- установление тенденций развития современной архитектуры Кыргызстана;
- определение типологии этнокультурных объектов;
- выявление истоков, принципов моделирования АФ и АП современных объектов архитектуры с учетом этнокультурных факторов;
- определение пути дальнейшего развития современной этноархитектуры Кыргызстана.

Объект, предмет и границы исследования. Объектом анализа послужила историческая и современная архитектура Кыргызстана, теоретические и в необходимых случаях проектные работы отечественных и зарубежных архитекторов, в которых содержатся те или иные концептуальные положения о АФ и АП. Предметом исследования выступают причины возникновения, содержание и сферы применения концепции АФ и АП в архитектуре Кыргызстана. Временные рамки эволюции концепции АФ и АП с древнего до современного периода взяты для установления непрерывной линии развития архитектуры Кыргызстана как целостного явления. Содержательные границы совпадают с предметом исследования.

В основу **метода исследования** положен принцип системности и историзма. Сложный характер объекта и предмета исследования, разношерстный материал, привлекаемый в качестве фактов для анализа, обусловили выбор теоретико-исторического жанра. Метод восхождения от абстрактного к конкретному и обратный в диссертации использован для постепенного перехода от методологических уровней к особым и частным вопросам.

Научную новизну работы составляют:

- системное изучение эволюции архитектуры Кыргызстана с древнего до современного периода относительно эволюции концепции АФ и АП, которое проводится впервые;
- изложение авторского концептуального взгляда на многослойное содержание архитектурного пространства – фундаментального понятия архитектурного творчества;
- методологические принципы анализа и интерпретации объектов современной архитектуры;

- разработка новых типов этнокультурных объектов;
- определение тенденций развития современной архитектуры Кыргызстана.

Практическая значимость и внедрение результатов работы.

Полученные результаты имеют значение:

- для реального проектирования и поэтапного формирования этнокультурных объектов в широком спектре;
- при составлении комплексной научной программы и в исследовании истории и современного состояния архитектуры Кыргызстана;
- для разработки типологии и соответствующих нормативных документов по проектированию этнокультурных объектов;
- для организации учебного процесса в вузах республики.

Разработанная автором «Методология архитектурного анализа» вошла в учебный план КГУСТА в качестве самостоятельной дисциплины с 1993 г. В качестве исполнителя и руководителя комплексной темы: «Исследование этнокультурной основы и развития современной архитектуры Кыргызстана» соискателем проведены госбюджетные и договорные НИР с 1991 г., в которых использованы и апробированы теоретические положения работы. В течение ряда лет первая глава читается по курсу «Теория архитектуры и градостроительства», «Архитектура и эстетика», «Современная зарубежная архитектура». Научные положения 3-й и 4-й главы нашли отражение в лекционном курсе «История архитектуры Кыргызстана», «Современная архитектура стран Востока». Концептуальные теоретические взгляды автора нашли конкретное воплощение в строительстве жилого района на 30 тыс. жителей «Ак-Оргоо» (1989-93 гг), Государственного историко-культурного комплекса «Манас айылы» (1995 г.) в г. Бишкек и «Манас ордосу» (1995 г.) в г. Талас, в реальном проектировании и строительстве ряда жилых, общественных зданий. Отдельные принципы этнокультурной архитектуры, разработанные автором, нашли воплощение в конкурсных проектах. Соискателем получены 4 первых, несколько других премий в международных, 5 первых, несколько других премий в региональных и республиканских архитектурных конкурсах. Дипломники под руководством соискателя получили 2 премии с отличием, 15 премий первой степени на смотрах дипломных проектов.

Отдельные теоретические положения диссертации получили апробацию в нескольких научных конференциях республиканского и международного уровня, на пленумах и съездах Международного союза архитекторов и Кыргызстана, а также нашли отражение в кандидатских диссертациях Ж.Иманкулова, Х.Забена, А.Насридиновой, в творческих работах молодых начинающих архитекторов Кыргызстана.

Основные результаты опубликованы в 4 монографиях, 1 учебнике, 1 учебно-методическом пособии, 29 статьях в научных журналах и сборниках.

На защиту выносятся:

1. Гипотеза о многослойном содержании архитектурного пространства.
2. Методология архитектурного анализа формы и пространства зданий и комплексов.
3. Исторические закономерности эволюции архитектуры Кыргызстана в пространственных аспектах.
4. Результаты разработки этнокультурных объектов жилого и общественного назначения.
5. Закономерности тенденции развития современной архитектуры Кыргызстана.

Объем и структура диссертации. Первый том состоит из введения, 4-х глав, заключения (основных выводов), списка использованных источников. Во втором томе содержится приложение в виде иллюстративно-аналитических материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность работы и дается ее краткая характеристика.

В первой главе этапы эволюции концепции формы и пространства рассмотрены в проблемно-теоретическом аспекте. Неясность теоретических представлений об архитектурной форме хорошо видна при сравнительном анализе работ отечественных и зарубежных теоретиков и мастеров архитектуры. Наиболее остро проблема стояла в 20-е, 70-е и 80-е годы. Относительно стройная, следовательно, одинаково устранивающая и практику, и теорию историческая концепция об архитектурной форме в первой четверти XX в. чувствительно разрушилась. Передовая архитектурная мысль в лице великих модернистов запада и лидеров советской архитектуры на кригике классической формы зданий и традиционного опыта градостроительства принципиально пересмотрела устои архитектуры в целом. Место разрушенной исторической концепции формы попеременно занимали различные и взаимоположенные взгляды мастеров и теоретиков архитектуры. До 70-х годов лидировали, в основном, рационалистические концепции, например, функционалистов, конструктивистов, инженеров-архитекторов и традиционалистов. Внутри самого рационализма вместе с тем не было единого взгляда. Еще большую сумятицу внесла постмодернистская архитектура своей эклектической трактовкой формы. В 90-е годы наметились неопределенные тенденции в

архитектуре стран СНГ, в частности об этом свидетельствует опыт суверенного Кыргызстана.

И сегодня аналитические представления о форме в теории архитектуры еще недостаточно развиты. Творческие проблемы, связанные с формой, пространством, функцией и другими важными категориями, архитекторами Кыргызстана также осмысливаются на всех уровнях эмпирическим путем. Теоретические проработки не оказывают существенного влияния на практику проектирования.

Образовавшийся вокруг данных проблем теоретический вакуум в 90-х годах вместе с тем как будто бы и не мешает передвигаться с прежней легкостью ортодоксальной архитектуре. Вместе с тем это свидетельствует об очередном кризисе в теории формообразования. Легкомысленное заимствование модных влияний архитектуры высококоразвитых постиндустриальных стран понижает историческую миссию отечественной архитектуры и развивает комплекс неполноценности у молодого поколения. Самобытная и высокохудожественная архитектурная форма и организованное пространство зданий, комплексов, городской среды, сельских населенных мест были и остаются подлинной целью отечественной архитектуры.

Анализ литературных источников показал, что содержательная сторона понятия «архитектурная форма» на всем протяжении XX века трактовалась, как минимум, в четырех значениях. Во-первых, она рассматривалась у некоторых исследователей в очень широких пределах (И.А.Бартенев, А.В.Иконников и др.). Под архитектурной формой у них подразумевался архитектурный объект в целом. Они выступали как идентичные понятия, т.е. могли в процессе рассуждения безболезненно заменять друг друга. Применение в качестве базисного понятия АФ в самом деле позволило рассматривать любые аспекты современных архитектурных объектов. По их мнению, считалось, что АФ содержит в себе как составные части конструктивные, функциональные, композиционно-художественные, идейно-содержательные и другие аспекты архитектуры и градостроительства. Однако это привело к слишком расширенному толкованию содержания понятия и снизило операционную ценность идеи формы. Во-вторых, в архитектурной типологии, строительно-технических науках придавалось, напротив, узкоприкладное значение АФ, т.е. она отождествлялась, по существу, с очертанием (геометрией) видом, конфигурацией или типом конструкции здания. (Например, полусферическая форма металлического купола.)

В-третьих, АФ имела статус центральной категории в теории композиции, где она служила в качестве эстетического объекта.

В-четвертых, во второй половине XX века в теоретических исследованиях предлагались структурно-модельные представления, в

которых определяющими были те или иные свойства архитектурной формы.

Полисемичность понятия формы и широта ее трактовки являются характерной чертой для современного профессионального сознания, но зачастую снижают познавательную ценность данной категории в конкретных научных исследованиях. В главе проведен критический анализ противоречивых суждений об архитектурной форме в связи с трактовкой понятия пространства.

Исходя из конкретных задач исследования и критического отношения к структурно-модельным концепциям формы в главе выбрана в качестве рабочей «шестикомпонентная модель АФ».

Исследуя природу пространства и времени (темпоральность), представители различных наук (философы, психологи, искусствоведы и др.) в XX веке разработали ряд концепций, трудно стыкующихся друг с другом. Эти концепции, подобно ручейкам, вливались в лоно архитектурного знания и, в разной степени перемешиваясь с профессиональными знаниями, способствовали расширению и углублению представлений о пространственности объектов архитектуры. Для выяснения взаимосвязей между ними в главе проведена классификация концептуальных знаний о пространстве, обобщение которых в дальнейшем составило теоретическую платформу данного исследования.

Учитывая громоздкий и разрозненный объем внутри- и внеархитектурного теоретического материала, в диссертации выбран структурно-видовой принцип классификации. Как известно, любая концепция, очерченная в определенном информативном поле «знание-объект», имеет формально логическую структуру, состоящую из нескольких элементов. Последовательно перебирая эти элементы, мы прочитываем содержательный план концепции, а также можем сопоставить ее с другой. При этом в центре нашего внимания понятие «пространство» всегда оставалось своего рода некоей вещью, которая обладает известными свойствами и множеством неуловимых граней. В самом общем виде любая пространственная концепция имеет три части: входящую, стержневую и выходящую. В стержневом элементе содержится суть концептуального знания. Трансляция знания извне в архитектуру может осуществляться во всех трех частях или в каждой из них в отдельности. По мнению автора, именно этот аспект представлял исключительный интерес в процессе эволюции концепции АП.

В большей степени на теорию модернистской и постмодернистской архитектуры оказывали влияние философские, эстетические, социально-культурологические, в меньшей – естественно-научные концепции пространства.

Кратко рассмотрена взаимосвязь между «абсолютной», «относительной», «априорной» и «диалектической» концепциями философской науки и положениями архитектурной теории.

Впервые термин «архитектурное пространство» употребил немецкий философ и эстетик Ф.Шеллинг в работе «Философия искусства» для выявления специфических особенностей построения пространства в различных видах искусства. В результате теоретического анализа установлено, что трактовка содержания реального пространства как противоречивого единства места и протяженности, а также темпоральности как динамической целостности, образованной из «мгновения» и «длительности», более соответствует творческой природе архитектурного пространства, чем однобокие физико-геометрические представления. Из упорядоченных мест слагается форма архитектурного объекта, а протяженностью очерчиваются и закрепляются ее границы, что и является главным предметом созидательного архитектурного мышления.

По мнению М.Хайдеггера, эстетика и искусствознание до середины XX века упрощенно отражали суть пространства, проповедуя мысль о том, что искусство есть размещение и измерение художественных форм в научно фиксируемом пространстве. Специфичное художественное пространство, входя в архитектурное как его органическая часть, не теряет свою автономность, скорее способствует расширению образно-содержательных границ архитектурного объекта и определяет его эстетические качества. Пренебрежение художественными аспектами, как показал опыт СССР и, в частности, Кыргызстана, приводило к схематическим решениям архитектурного пространства.

В главе на основе сопоставительного анализа раскрываются различие и сходство между архитектурными и философскими, физико-геометрическими, художественно-эстетическими концепциями пространства. Итоги сопоставительного анализа показаны в табличной форме.

Заметное влияние социально-культурологических концепций пространства на эволюцию архитектуры XX века и их тесные взаимосвязи рассмотрены на основе работ О.Шпенглера (культурология), Леви Стросса, М.Вейнберга, В.Евсюкова и др. (мифология), П.Флоренского (религиоведение), А.Байбурина, Г.Гачева (этнография, лингвистика), В.Потемкина (социология) и др.

Указано на то, что ценные идеи, содержащиеся в этих концепциях, еще не получили широкого применения в области архитектурной теории и практики. В работе некоторые из них были использованы автором в исследовании истории архитектуры Кыргызстана.

Изучение теоретических источников свидетельствует об отсутствии единого мнения в исторической периодизации концепций пространства. Так, Р.Бенем в пределах европейской культуры выделяет

пять этапов. Это концепция античной архитектуры, ренессанса, барокко, кубизма и модернистской архитектуры. Несколько шире используя материалы из истории архитектуры, З.Гидион выделяет три основные концепции. Первая возникла в недрах древних цивилизаций, второй период длился от строительства римского Пантеона до XVIII века. Переходным этапом от второй к третьей концепции стал XIX век. Третья концепция (названная З.Гидионом «пространственно-временной») возникла в начале XX века и разворачивалась до 70-х годов. Английский теоретик Ч.Дженкс в XX веке выделяет всего две крупные концепции: модернистскую и постмодернистскую.

В свете вышесказанного чрезмерно категоричной выглядит позиция О.Шпенглера, считающего, что в истории человеческой культуры вообще отсутствует последовательная эволюция пространственной концепции. Они возникают, функционируют и разрушаются в пределах локально-исторических культур, которых он насчитал до начала XX века восемь вариаций. По всей видимости, при желании можно увидеть в истории архитектуры и градостроительства как последовательно развивающиеся, так и относительно независимые концепции АП.

Далее в главе излагается периодизация, отражающая точку зрения автора, основанную на более детальном разделении эволюционного процесса.

Постановка проблемы переосмысления содержания понятия «архитектурное пространство» изначально возникла в теории западной архитектуры в 20-е годы. В 1930-1950 гг. господствовала одна и та же рационально-геометрическая концепция (Ф.Райт, Ле Корбюзье, В.Гропиус), затем концептуальный подход получил бурное развитие во второй половине XX века в США, России (СССР), Японии, позднее это произошло в некоторых мусульманских странах (Л.Масиньон, М.А.Синасер, Н.Баммат). В историко-теоретических работах архитекторов Кыргызстана развитию концепции пространства, к сожалению, специального внимания не уделялось.

Патриархом концептуальных представлений о пространстве в американской архитектуре XX века можно считать Ф.Л.Райта, который в учении об органической архитектуре изложил тезисы «перетекающего пространства». Концепция Райта впервые выпукло обозначила первичную формообразующую роль пространства по сравнению с традиционными представлениями XIX в. Пространство было вычленено из множества составляющих средств архитектуры как относительно самостоятельная единица, способная подчинить себе разные аспекты объекта.

В главе отмечается, что райтовская концепция, наряду с поисками Ле Корбюзье, В.Гропиуса, явилась одним из первых классических концептуальных представлений о пространстве в модернистской архитектуре Запада. Райтовские идеи о том, что АП обладает в отличие от

геометрической темпоральной текучестью, т.е. от центральной зоны к периферии как бы плавно распространяется некая свободная энергия, подобно растекающейся воде; горизонтальное направление должно доминировать над вертикальным; перепады по горизонтали не должны иметь резких скачков; основной целью в организации пространства является асимметричный свободный план, позволяющий ощутить человеку внутри здания просторность и непрерывное единство с окружающей средой и т.п., получили наглядное воплощение в его произведениях. Ф.Райт в своей концепции показал изначальную взаимосвязанность пространства и формы здания, трактуя последнюю на основе горизонтальных и вертикальных прямоугольных плоскостей, гибкой расстановки стен в интерьере, плоской кровли и т.п.

В 50-е годы XX века ведущими стали идеи другого американского архитектора Миса ван дер Роэ об универсальном пространстве, вытеснившие со сцены концепцию Райта и других лидеров западноевропейской архитектуры. Пространственная концепция Миса ван дер Роэ, многократно воплощенная им на языке тщательно отобранных геометрических форм в высотных и общественных зданиях, стала законодательницей моды в модернизме на многие последующие годы. В дальнейшем тотальное распространение такой модели пространства и архитектурной формы по всему Западу привело к обесцениванию творческих потенциалов этой концепции. Дискредитация мисовской доктрины в немалой степени была обусловлена также многочисленными неудачами, подражательскими заимствованиями других архитекторов. Однако главный недостаток мисовской концепции лежал в самом фундаменте, лишавшем архитектурное пространство и форму культурологического, личного начала, художественно-чувственной и образно-метафорической интерпретации.

Ответом на это явились альтернативные концепции Л.Кана, К.Танге, К.Куракава, Р.Вентури и др., возникшие в начале 60-х годов.

Л.Кан в архитекторе видел как бы режиссера искусственно создаваемой среды, который по каждому случаю находит оригинальную структуру пространственного сценария здания, перманентно изобретает, выдумывает новые образы пространства. Он считал необходимым пространство современных зданий связывать с историческими мотивами архитектуры. Так, в построении пространства в зданиях Правительственного центра (Дакка), Института управления (Ахмадабат) наиболее ощутимы образы мусульманской архитектуры. Здесь тотальная дифференциация мест и общая композиция созвучны дробным и орнаментальным планам караван-сараев, медресе и других такого рода сооружений.

Р.Вентури и его последователи свое творческое кредо сформулировали, во-первых, на позитивном тезисе о том, что сложность и

противоречивость жизненных ситуаций должны быть естественным условием и конечной целью создания архитектурного пространства; идеальным прототипом для современной архитектуры может служить пространство спонтанно сложившихся исторических городов, образцы «непрофессионального» народного творчества; многозначность формы; многофункциональность места, в некоторой мере хаотичность, «странность» среды как основное качество архитектурного пространства; во-вторых, на негативном тезисе инклюзивисты начисто отвергли творческие принципы признанных мастеров модернистской архитектуры, считая их абстрактными, догматическими схемами, безжизненными моделями, иллюзорными живописными картинками, жизнестроительными утопиями. Кроме этого они отвергают поиск новых пространственных форм, стиля как такового, логическую стройность композиции, индивидуальную проработку и чистоту геометрических мотивов, считая все подобное навязыванием авторской воли проектировщика населению, т.е. как волюнтаристское вмешательство в реальность.

Критическая сторона «инклюзивистской» концепции (по-архитектуре) оказалась сильнее, разрушительнее, чем созидательная, поскольку пространственные образы, созданные Р.Вентури и его единомышленниками, не получили отчетливого выражения по сравнению с концепциями мастеров модернизма. Свободное смешивание стилей, форм, отсутствие ритмически организованной геометрической структуры пространства, доминирование случайности над порядком и многое другое, характерное для «инклюзивной» архитектуры, не позволяет нам выделить значительные образцы этого направления.

Родоначальником японской версии пространства в современной архитектуре по праву считается К.Танге, в творчестве которого наиболее интересные аспекты этнокультурного видения получили выразительное воплощение.

Условно концепцию К.Танге можно обозначить как культурно-семиотическое истолкование содержания архитектурного пространства. К.Танге полагает, что «с культурно-семиотической точки зрения реакция человека на архитектурный объект зависит не только от свойств объекта, но и от способностей понимания субъекта, его культуры и опыта». Культурно-этническое и символическое пространство К.Танге удачно использовал в фестивальной площади ЭКСПО-70.

Особого внимания заслуживает теоретическая работа Чинг-ю-Чанга, посвященная исследованию истоков этнокультурной концепции японской архитектуры. Опубликованная на английском языке в начале 80-х годов, работа Чинг-ю-Чанга оказала чувствительное влияние на поиски молодых архитекторов Кыргызстана. Уроки японской этнокультурной трактовки образов пространства весьма поучительны для решения творческих задач современной архитектуры Кыргызстана.

Как пишет Чинг-ю-Чанг, для того, чтобы понять японскую концепцию архитектурного пространства, необходимо понять специфическую культуру и религию Японии и затем соединить элементы этнокультурного пространства с опытом исторической и современной архитектуры.

Для традиционных культур вообще характерно то, что с каждой вещью связывалось значение, выходящее за пределы ее бытового применения, и это сверхзначение вещи служило мерилем ценности. Так, структура традиционного пространства айыла и юрты сама служила средством символической коммуникации между людьми, направленной на организацию поведения человека. Эти ценные качества национальной культуры, к сожалению, утеряны, их трудно отыскать в пространстве современного кыргызского села, в архитектуре городских зданий. Прямо противоположные результаты мы видим в современной архитектуре Японии.

В середине 70-х годов произошла ломка модернистской концепции АП и АФ, и она уступила место постмодернизму, многочисленные эклектичные идеи которого получали противоречивые воплощения на всем протяжении последней четверти XX века.

На рубеже XXI века концепции АФ и АП трансформировались в «глобалистские», регионально-культурные и креативно-личностные направления.

В главе на основе обобщения внутри и внеархитектурных концепций пространства выдвинута гипотеза о многослойной структуре АП.

Во второй главе рассматриваются вопросы методологии архитектурного анализа (МАО), в частности формы и пространства, возникающие в процессе исследования памятников архитектуры, проектирования современных зданий и комплексов. В области архитектуры вопросы методологии всегда были взаимосвязаны с содержанием творческого метода зодчего.

Анализ методологических воззрений, построек и концептуальных проектов мастеров западной архитектуры и работ кыргызских архитекторов позволил убедиться в том, что во второй половине XX века произошли существенные изменения в содержании традиционного метода архитектора. Появились новые средства и методы, обновился теоретико-методологический арсенал в проектировании, исследовании, в подготовке молодых архитекторов. Поступательная эволюция и достижения современной архитектуры стали возможным и в первую очередь благодаря совершенствованию методологии и средств проектирования, организации специальных исследований, экспертной оценки, экспериментальной проверки объектов жилищного, гражданского, промышленного строительства. Неслучайно поэтому в последние годы важное значение

приобрели методологические проблемы архитектуры, от правильного и своевременного решения которых зависит качество получаемых результатов.

Как известно, объектами архитектурного анализа являются: памятники архитектуры, элементы архитектурно-ландшафтной среды, современные здания и комплексы, градостроительные образования, а также само архитектурное знание (категории, теории, творческие взгляды архитектора и т.п.).

Содержание и методы современного архитектурного анализа дифференцируются в зависимости от специфических свойств вышеперечисленных объектов. В соответствии с ними в диссертации выделены 1) художественно-композиционные, 2) историко-архитектурные, 3) типологические, 4) градостроительные и 5) теоретико-концептуальные виды архитектурного анализа. Охарактеризована структура каждого из видов анализа. Так, художественно-композиционный анализ имеет собственную теоретическую базу (эстетика, искусствоведение, композиции, основателей и историю), относительно самостоятельные объекты в виде «архитектурной формы», совокупность приемов и средств, критерии, сферу приложения и т.п.

Последовательно излагаются исторические, теоретические, методологические, затем прикладные аспекты архитектурного анализа.

Исторические аспекты показывают периоды становления аналитического метода архитектора.

Содержание архитектурного анализа глубоко исторично. Если историю архитектуры условно обозначить как закономерное чередование стилей во времени и как специфическое отражение этих стилей в различных регионах земного шара, то неизбежно приходим к осознанию того, что методы архитектурного мышления, и в частности, приемы архитектурного анализа развиваются, меняются в соответствии с историческими этапами зодчества.

Каждый более или менее значительный этап архитектуры насыщается своеобразными методами «расчленения» и обобщения архитектурно-градостроительных объектов.

Основные приемы архитектурного анализа, часто используемые в практике современного проектирования и исследования и составляющие методологическую платформу архитектурной науки, являются закономерным итогом развития истории архитектуры.

Теоретические аспекты описывают природу архитектурного анализа как относительно самостоятельного инструментария, отличающегося от других методов познания, например, от художественно-интуитивного, моделирования и т.п.

Подлинно научное понимание сущности архитектурного анализа не может быть достигнуто без выявления философских, исторических,

структурных и других характеристик. Любая исследовательская работа нуждается в аналитическом материале, потому методы и средства архитектурного анализа наиболее широко применялись в познании, углубленном изучении проблем архитектуры. Архитектор-исследователь должен обладать всей палитрой архитектурного анализа. Аналитический подход здесь помогает сначала познать функцию, форму, пространственное построение объекта и лишь затем приходиться к аргументированным выводам.

Прежде всего следует отметить то, что архитектор в своей творческой созидательной деятельности не может работать продуктивно без использования аналитического инструментария. Проектирование как многоступенчатый поступательно-возвратный процесс всегда требует аналитического размышления, постоянного сравнения вариантов решения задачи и установления глубинных связей между частями архитектурного объекта. В процессе проектирования архитектор использует аналитические методы уже на подготовительном предпроектном этапе, затем на стадии разработки и при выборе окончательного варианта. Естественно, аналитические методы для архитектурного мышления не могут быть самодостаточны, наоборот, анализ и синтез органически вплетены в структуру творческого воображения и художественного видения. Они могут существовать здесь только вместе. Может быть, единственное различие анализа от синтеза заключается в том, что он вносит рациональное начало в художественное мышление архитектора.

Методологические аспекты выявляют классификацию, критерии, уровни, сферу применения и направления архитектурного анализа.

Область применения предлагаемой методики представляется довольно обширной. Это проектирование, научно-исследовательская деятельность, экспертиза, критическая оценка результатов и сфера обучения молодых архитекторов. Современная архитектурная методология должна органически включать в себя весь арсенал анализа, синтеза и интерпретации. Естественно, задачи архитектурного анализа определяются потребностями современной практики, а методический аппарат оснащается теми приемами и средствами, которые характерны для всей современной архитектуры.

Полезно и необходимо привлечение аналитического инструментария в экспертной оценке выполненных проектов в целях избежания односторонних вердиктов. Адекватное понимание внутренней скрытой сущности и особенностей архитектурного произведения – не менее сложное занятие, чем его создание.

Умение рационально использовать различные методы архитектурного анализа во многом способствует объективности экспертной оценки. Детальный анализ формы, пространства и других аспектов, проведенный на высоком профессиональном уровне, позволяет

аргументировано определить индивидуальные достоинства и недостатки выполненного проекта.

Период обучения и ознакомления с аналитическими операциями и синтезом представляется крайне важным. С одной стороны, студент-архитектор с помощью приемов архитектурного анализа вырабатывает в себе основы концептуально-пространственного и композиционного мышления, с другой – получает возможность самостоятельно изучать памятники архитектуры, современные здания, градостроительные комплексы и архитектурные теории. Не овладев методами аналитического раскручивания простой проектной задачи, студент остается на уровне романтического рисования зданий и улиц.

Прикладной аспект устанавливает правила и последовательность архитектурного анализа относительно тех или иных объектов.

Гворческие, прикладные аспекты архитектурного анализа недостаточно разработаны.

В рамках данной диссертации рассмотрены прикладные аспекты архитектурного анализа как составная часть современной архитектурной науки и проектной деятельности.

Архитектурный анализ и интерпретация – стержневой элемент современного метода архитектора. Именно в умении анализировать достигается профессиональное осмысление архитектурного объекта (материала), отличающееся от непрофессионального подхода. В процессе анализа профессионал совершает переход от «натурного» видения к логически основанному суждению о характере внутренних связей, скрытых пластах произведения архитектуры. В этом процессе – суть и смысл аналитической деятельности.

В третьей главе рассмотрены исторические этапы эволюции концепций формы и пространства на основе анализа памятников архитектуры и градостроительства Кыргызстана.

Почти трехтысячелетняя история архитектуры Кыргызстана имела времена расцвета, застоя и распада. Пестрая мозаика памятников свидетельствует о том, что пройденный путь был отнюдь не прямолинейным. Временной параметр истории Кыргызстана складывается из пяти неравноценных периодов: древний, средневековый, колониальный, советский и суверенный.

Изученные исторические факты, связанные с периодами развития архитектуры и градостроительства Кыргызстана, свидетельствуют о том, что эволюция архитектурной формы и пространства происходила во все эпохи, но с разным темпом и разным содержанием.

В диссертации изучены общие, особенные (типологические) и единичные закономерности формы и пространства, которые наблюдаются

начиная от архитектуры жилых зданий до эволюции градостроительных структур.

Так, освоение нынешней территории Кыргызстана для хозяйственно-бытовой жизни древними племенами началось еще в каменном веке. В пещере «Сел-Ункюр», в стоянке «Он-Арча» обнаружены каменные орудия. Это позволяет предположить, что территория Кыргызстана, наряду с Южным Таджикистаном и Южной Туркменией, является одной из немногих районов первоначального заселения человеком Центральной Азии в эпоху палеолита.

В древнем периоде выделены 3 разных подхода в организации пространства: «протоархитектурный», «мифо-религиозный» и «социально-дифференцированный». Необходимость целесообразной и надежной организации, а также желание повышения комфортности жизненного пространства для древних людей напрямую были связаны с проблемой выживания в сложных природно-климатических условиях Кыргызстана. На пути поиска и удовлетворительного решения этой проблемы лежит длительное время эволюции зодчества начиная от приспособления пещер, гротов для жилья до строительства глинобитных домов и оседлых поселений в первом тысячелетии до нашей эры.

Прежде всего, изучены протоархитектурные стереотипные формы архаических объектов: стоянок, пещер, примитивного жилища и культово-погребальных сооружений.

Для истории архитектуры феномен пещеры с культурным слоем имеет важное познавательное значение. Именно в пещере человек впервые столкнулся с проблемой целесообразной организации полузамкнутого пространства, начал решительно использовать ее преимущество.

«Стоянки» были самыми первыми обжитыми участками земли для относительно долговременного обитания группы людей или большесемейной общины. Обособляя территорию стоянки от естественной природной среды, животного мира, первобытный человек, по существу, начал создавать по своему желанию и возможностям свое относительно безопасное жизненное пространство, необходимое для общественно-бытовой, семейной жизни. В огороженном внутреннем пространстве стоянки, достигнутом с помощью каменных оград, земляной насыпи и т.п., уже наблюдаются признаки организации «искусственного пространства» и места для приготовления пищи, расположения хижин. По всей видимости, наши предки, сначала освоив возможности и условия пещерного пространства, затем стали сами возводить там, где это требовалось, временные укрытия. Такое положение, безусловно, расширило возможности первобытных племен для широкого освоения горных территорий, Ысык-Кельской котловины, долин и предгорий Кыргызстана.

Активное заселение юго-западных предгорий Ферганы началось примерно в I тыс. до н.э., в особенности во время становления Даваньского

государства, когда происходило массовое переселение скотоводов из долины в предгорья. Как известно, в конце эпохи бронзы исторически сложившаяся единая архаическая культура отчетливо распадается на две части: оседло-земледельческую и мобильно-кочевую. Промежуточное положение между ними занимало население, предпочитающее оседло-кочевой (или смешанный) образ жизни. Архитектура полукочевников последующей истории Кыргызстана стала связующим мостиком двух параллельно развивающихся строительных культур. Мифо-религиозный подход в земледельческой культуре нашел свое применение в строительстве крепостных городов (Мархамат), сельских поселений, храмовых сооружений.

Поселения эпохи бронзы по сравнению со стоянками создавались как долговременные места обитания пастушеско-земледельческого населения и служили в качестве центров их хозяйственной и общественной деятельности. В зависимости от занимаемой территории и количества жилых и хозяйственных построек различаются крупные (70-80 построек) и малые (30-40 построек) поселения.

Выбор территории для разбивки поселения определялся с учетом многих естественных факторов. Наличие воды, речки, родника, защищенность от ветра, освещенность солнечными лучами, топография местности (рельеф), характер растительности и другое обуславливали преимущественно компактную планировку поселения. Основную массу застроек занимали жилые постройки, среди них выделяются дома, пригодные для совместного проживания от 20-25 до 35-40 чел. Соответственно, площадь жилища была от 100 до 400 м². Отдельные строения предназначались для производственно-хозяйственных нужд, некоторые использовались как культовые помещения.

Самым знаменитым историко-архитектурным памятником эпохи бронзы, обнаруженным на территории современного Кыргызстана, является так называемое «Ошское поселение». Это древнее селение с заранее обдуманной планировкой в виде террасы располагалось на южном склоне горы Сулайман-Тоо и просуществовало в течение нескольких столетий. Многолетние археологические исследования, начатые с 50-х годов такими учеными, как Ю.А.Заднепровский, Л.Л.Гуревич и другие, позволили довольно отчетливо представить зачатки планировочной, функционально-пространственной организации этого довольно компактного жилого и хозяйственного образования и проследить уровень строительно-технического умения древних земледельцев Ферганы в сооружении полуназемных построек (землянок). На склоне гор при помощи специально вырубленных уступов образовано около десяти параллельных террас (ширина около 8 м, высота ступени около 2,5 м), на которых размещалось более сотни землянок.

Строгая социальная дифференциация пространства осуществлялась в двух-, трехчастной структуре городов (Эрши, Шоробашат). Возникновение городов на территории Кыргызстана имеет специфические особенности, связанные со своеобразной эволюцией исторических процессов. В эпоху железа в Ферганской долине появляются города с прямоугольной формой планировки, окруженные крепостными стенами с многочисленными башнями-бойницами. Подобная планировка была у столичного города Мархамат. К такому же относится Янги-Базарское городище (вблизи с. Эски-Ноокат).

Общие закономерности идеи пространства здесь можно фиксировать понятиями «узловые точки» и «направления» эволюции. В качестве «узловой точки» древнего периода можно считать время возникновения первых городов, а именно III-I вв. до н.э. (г. Шоробашат, Мархамат). Особенности возникновения и функционирования следующего поколения городов, – Кара-Дарья и Касана в поздней стадии древности, – показывают вторую фазу проявления исторических закономерностей. Единичные закономерности пространства в какой-то мере свойственны Ошскому поселению (бронзовый век). Это поселение после разрушения не развивается снова в последующие периоды. При этом надо отметить, что единичные закономерности свойственны каждому типу жилья, культово-погребальных сооружений, тепе и городу (рядового или столичного значения).

Особые закономерности выявлены на основе типологического анализа формы и пространства жилища, культово-погребальных сооружений. Одним из общих закономерностей древнего периода является перерастание протоархитектуры в полноценную в поздней стадии эпохи железа. Можно утверждать, что со строительством первых городов – Шоробашата, Мархамата и Оша – начинается собственно история архитектуры Кыргызстана.

Анализ исторических литературных источников и памятников архитектуры показывает, что кочевники и земледельцы Древнего Кыргызстана жили разными идеями мироустройства. Способ хозяйствования, военно-бытовые и другие факторы обусловили два противоположных «образа жизни» в пространстве и во времени. Специфичные методы ведения хозяйства, формы организации бытовой жизни все дальше и дальше отдалялись друг от друга, что привело к локализации типов жилища, культово-погребальных сооружений, мест размещения и форм построения поселений.

В кочевой культуре своеобразная мифорелигиозная концепция была реализована в архитектуре сако-усуньского кургана и в юрточном жилище. Сложная символика пространства и формы была характерна для сакральных мест (ландшафтно-каменным образований) кочевников.

Образ и атмосферу кыргызского этнокультурного пространства создают ряд разнокачественных субстанций, лежащих в глубинных пластах пройденной истории, традиционной культуры, искусства, духовного идеала кочевников. Наиболее ярко запечатлены этнокультурные образы пространства в предметном мире, в архитектуре юрты, айыла (сельское поселение) и культово-погребальных сооружениях.

Традиционный предметный мир, созданный кыргызами внутри юрты, в целом можно считать уникальным ансамблем народно-прикладного искусства. Предметы быта, труда, вооружения совместно с орнаментикой и произведениями народного искусства составляют самую ближайшую очеловеченную часть этнического пространства. Разнообразные, но вполне узнаваемые как единый мотив формы предметного мира конкретизируют, визуальны и осязаемо обставляют бытовое пространство. Высшей ступенью организации этнокультурного пространства кыргызов является интерьер (внутренняя среда) юрты, где предметы быта, веерно расположенные вокруг очага, завершают идею и композицию архитектурного пространства жилища. Внутреннее пространство юрты для кыргыза обладает высшей ценностью по отношению к другим составляющим типам этнического пространства, поэтому оно наиболее упорядочено геометрически и функционально, эстетически-художественно выражено, конструктивно-телесно воплощено. Более того, форма и пространство юрты явственно символизируют социализированный космос и этнопсихологическое мироощущение Вселенной. Можно с большой уверенностью сказать, что юрта для кыргыза – само мироздание, устраивающее его в таком виде.

Внешнее пространство юрты, на первый взгляд, кажется явно неупорядоченным по отношению к внутреннему, однако здесь есть свой порядок, едва уловимый визуально. Организация и дифференцированное использование внешнего пространства обусловлены исходя из хозяйственно-бытовых соображений. Ориентация входа на местность, местоположение коновязи (мамы), желе, внешнего очага, дистанцирование от другой юрты вполне были достаточны для упорядоченного поведения детей, старших, соседей и гостей возле юрты.

Заметный след в культуре Кыргызстана оставили усунь, проживавшие здесь с VII в. до н.э. Большое количество поселений, погребальных сооружений – курганов усуньского времени обследованы археологами в Чуйской, Таласской долинах, Ысык-Кельской котловине и во Внутреннем Тенир-Тоо. Сакские племена оставили за собой знаменитые «царские курганы» и так называемый «звериный стиль» в искусстве. На территории Кыргызстана имеются многочисленные памятники курганной архитектуры, олицетворяющие космологические представления древних кочевников. В начале нашей эры Средняя Азия вступает в период разложения рабовладельческих и полурабовладельческих государств и

обществ. Общеисторическая ситуация в I в. до н.э. – III в. н.э. складывается таким образом, что производительные силы и общественные отношения достигают более высокого уровня, чем в предыдущую эпоху. Возникает огромное кушанское царство, под господством которого оказалось южная часть Древнего Кыргызстана. Число городов становится максимальным за все время истории древней Средней Азии. Под влиянием этого времени и кушанской культуры формируется один из древних и знаменитых городов Кыргызстана Узген, а также города Касан и Кара-Дарья. Количественно вырастает сеть сельских поселений, находящихся в экономической и политической зависимости от городов. Именно в это время возникают контуры системы «город – деревня – мобильное кочевое поселение», которому было суждено в разных соотношениях функционировать вплоть до XX в.

В южном регионе Кыргызстана в это время устанавливаются тесные торгово-хозяйственные и культурно-бытовые связи между оседлыми земледельцами и кочевниками-скотоводами. В данном историческом периоде наблюдаются 2 типа расселения: 1) равнинно-долинное расселение, которое имело в Фергане очаговый (стационарный) характер, периодами уплотняющееся или разрежающееся в зависимости от изменения военно-политической ситуации, социально-экономических, климатических и других условий; 2) предгорное расселение родоплеменных общин, подверженное быстрым динамическим трансформациям в силу ведения кочевого хозяйствования и быта.

Городская жизнь в земледельческих оазисах Средней Азии, в т.ч. в Ферганской долине, становится несравненно интенсивной, чем в предыдущий период. Усиливается количество жителей городов (т.е. плотность населения и демографический состав). Установлено, что планировочная структура среднеазиатских городов в кушанское время формируется в двух направлениях. Первое: трехчастная структура в виде цитадели – собственно город – пригород, включающий, кроме жилых, производственные здания, состоит из безцитадельной, огороженной стеной-крепостью центральной части и прилегающей к ней усадебно-застроенной пригородной территории.

В средневековом периоде господствующее положение в умах людей занимает религиозное мировоззрение, что нашло свое отражение в типологии, в организации пространства, внешнем облике зданий, комплексов и городов Кыргызстана. Данный период продолжался не менее 10 веков.

В середине VI в. в северный регион Кыргызстана начали переселяться с Алтая и из других районов Центральной Азии массы тюркских племен, создавшие свое государство – Тюркский каганат. Политическим центром Западнотюркского каганата стал г.Суяб,

расположенный вблизи г. Токмок в Чуйской долине. Именно в это время в Таласскую и Чуйскую долины переселяются согдийцы – выходцы из Тохаристана, Бухары и Самарканда. Следствием этого явилось создание линейной цепочки городов и сельских поселений, а также распространение земледельческой культуры в северном регионе Кыргызстана. Переселение согдийцев ощутимо повлияло на процесс формирования раннесредневековой городской культуры Западнотюркского каганата в исконно кочевой среде, свободной от капитальных строений и посевов.

В северном регионе появились такие города, как Невакет, Джуль, Тарсакент, Барсхан, Шельджи и другие, среди которых наиболее известен Ак-Бешим (Суяб). Город занимал большую территорию, центром его является шахристан с цитаделью общей площадью 35 га, к которому примыкал рабад (около 60 га). Городская округа, обнесенная с внешней стороны мощной стеной, создавала своеобразный симбиоз городского и сельского поселения. В результате раскопок здесь нашли остатки 2-х буддистских храмов, христианской церкви, дворцового сооружения, массивы жилых кварталов, усадебные дома, ирригационные сети и др. атрибуты типичного средневекового зодчества. X-XII вв. вошли в историю Кыргызстана как период экономического могущества и культурного расцвета Караханидского каганата или, иначе, как период господства «дома Афрасиаба». По сравнению с ранним средневековьем данный исторический период характеризуется целым рядом существенных особенностей в развитии градостроительства и архитектуры. Развитие ремесла, торговли, металлургии и горного дела, подъем производительных сил в земледелии и животноводстве и ряд важных социально-политических и военных процессов обусловили возникновение на территории нынешнего Кыргызстана новых городов и целого ряда сельских стационарных поселений. Во время Караханидского правления не только территория Кыргызстана, но и вся Средняя Азия была поделена на уделы между членами рода данной династии. Феодално-мусульманская культура стала определяющим фактором в архитектуре Караханидского каганата.

Были созданы образцы азиатской мусульманской архитектуры: мечети, медресе, минареты, хаммы, дворцы, ансамбли городских центров, караван-сарай, базары и крепостные сооружения. Мощный толчок получило градостроительство. С XI в. территория городов начала существенно расширяться: они приобретают не только экономическое и торговое, но и культурно-политическое значение. В эпоху Караханидов градостроительство Средней Азии и Кыргызстана пережило невиданный подъем, возникли крупные города, построенные на основе продуманных пространственных и эстетических идей. Образование взаимосвязанной сети городов и сельских поселений в горных ареалах превратило территорию Кыргызстана в урбанизированную среду обитания. Возникла полноценная

городская культура, городской образ жизни как на юге, так и на севере Кыргызстана.

К началу X в. градостроительная культура в северном регионе продолжала развиваться в традициях раннего средневековья, которая сложилась из двух архитектурно-строительных субстратов – местной тюркской кочевой культуры и импортированного согдианского зодчества. Однако довольно сумбурный рост городов и сельских поселений на еще необжитых ранее земледельцами территориях Чуйской, Таласской долины и на побережьях Ысык-Кёля характеризовался отсутствием единых принципов городского пространства. Тюркский каганат и последующие государственные образования тюркшей, карлуков и др. во многом ориентировались на кочевую и полукочевую образ жизни, поэтому они были далеки от регламентированного размещения и строительства стационарных поселений. Пространственному построению, характеру застроек городов тюркские правители не придавали государственно-идеологического значения. В отличие от раннетюркских государств, которые придерживались иных политических взглядов, Караханиды ввели на всей территории своего правления в качестве государственной религии ислам – этот исторический шаг оказался переломным в развитии монументальной архитектуры и градостроительства. Произошла коренная переоценка ценностей в городской культуре. Теперь на передний план выдвигаются образцы мусульманской архитектуры и строительного дела. Сельские населенные места в архитектурно-строительном отношении, по существу, оставались на прежних позициях. Традиции народной архитектуры в строительстве жилых и производственных зданий и сооружений не претерпели изменения. Во внутреннем Тенир-Тоо впервые образовались города в виде крепостей, служившие в качестве военных ставок удельных правителей восточных Караханидов. К ним можно отнести Канжагар-Баши в долинах Ала-Бука (развалины Шырдак-бека), Ат-Башы (развалины Кошой-Коргон). В Чаткальской долине такого рода городами-ставками были Улу-Булак, Чанчархан и Кюльбескан. На Ысык-Кёле большую известность приобрел г. Барсхан.

В данный период наивысшего расцвета достигли такие города, как Баласагун, Ош, Узген, Сафид-Буленд, Кара-Булак, Исфана, Садыр-Коргон (Шельджи), Ак-Тебе (Куль), Текабкат (Талас), Джуван-Тебе. В целом стиль архитектуры и градостроительные принципы развивались в рамках фергано-туркестанской архитектурной школы, но специфические природно-климатические условия Кыргызстана и местные традиции оказали некоторое влияние на творчество архитекторов и строителей городов.

В средние века (X-XI вв.) вокруг озера Ысык-Көл сформировалось довольно развитое кольцевое расселение, состоящее, как минимум, из 4-5

городов и более чем сотни мелких поселений. В типологическом отношении города Присыккёля чем-то аналогичны городам Чуйской долины, так как имели длинные валы: планировочная структура их состоит из цитадели, шахристана и относительно свободно расположенных жилищ кочевников-скотоводов и земледельцев. Цепь крупных и мелких населенных пунктов служила как одна из трасс Великого Шелкового пути.

После монгольского нашествия здесь вновь воцарился кочевой и полукочевой образ жизни, и роль городов для такого общества и государственно-политического устройства в значительной мере утратила свою привлекательность.

В XIII-XV вв. в Чуйской и Таласской долинах местные феодалы развернули строительство роскошных по тем меркам дворцовых усадеб, которые резко выделялись в окружающей застройке. Довольно ошутимое развитие получило строительство караван-сараяв, прежде всего на побережье Ысык-Кёля. Среди сохранившихся памятников позднего средневековья особого внимания заслуживают караван-сарай Таш-Рабат и кумбёз Манаса (XIV в.).

Колониальный период (XVIII-XIX вв.) был наиболее бедным в развитии концепций пространства и формы в архитектуре Кыргызстана. Импортированные пространственные схемы легли в основу населенных мест переселенцев. По берегам рек, на удобных пахотных землях строятся поселения и хутора русских и украинских переселенцев. Жилые и культовые здания переселенцев сохраняют их традиции. На юге Кыргызстана в местах залежей руды появляются первые рабочие поселки Сюлюктя, Кёк-Жангак и др. Общее количество объектов архитектуры и градостроительства в конце XIX – начале XX вв. на территории Кыргызстана невелико.

Значительное развитие градостроительства и архитектуры Кыргызстана по сравнению с предыдущими эпохами произошло в XX в. и связано с установлением советской власти. Начальный этап развития советской архитектуры и градостроительства Кыргызстана приходится на послереволюционные годы и завершается в конце 30-х годов. Важным процессом здесь был окончательный переход к оседлости кыргызского этноса и формированию сети населенных мест на всей территории республики. Наряду с развитием исторических городов (Ош, Узген) быстро растет территория таких молодых городов, как Пишпек, Каракол, Токмок и возникают новые рабочие поселки, преимущественно в добывающей промышленности. По существу, этот этап во многих отношениях отразил в себе глубинные процессы в организации устойчиво пространственно-материальной среды обитания кыргызов, привыкших к быстрому и многократным трансформациям своей жизненной среды.

Спонтанно сложившаяся концептуальная установка на организацию внутреннего пространства общественных и жилых зданий в

20-30-е годы в Кыргызстане практически не менялась до начала 60-х годов. Господствовала коридорная схема и стереотипная функциональная типология в построении интерьера. Даже крупные общественные здания не отличались друг от друга формой, габаритами, декоративным обликом и местоположением в структуре города. Концептуализация образа внутреннего пространства в творчестве архитектора не ставилась как важная архитектурно-художественная проблема.

Пространство малых городов и сел также в этот период формировалось исходя из функционально-прагматических соображений. Профессионального отношения к архитектурной организации пространства городов и сел можно сказать, не было вовсе. Структура городского пространства и сел постепенно возникла на основе учета природных факторов, главной автомобильной магистрали, размещения и роста производственных и жилых зон. Это было характерно как для юга, так и северного региона Кыргызстана как следствие уровня социально-экономического развития.

В целом для советской архитектуры Кыргызстана до начала 60-х годов характерны упрощенные геометрические схемы в организации архитектурного пространства зданий, городов и сел.

В советской архитектуре Кыргызстана идея (концепция) рационально-экономической организации функциональных процессов внутри здания была ведущей по отношению к образно-пластическому решению формы и пространства.

Таким образом, все это дает основание говорить о том, что в XX веке поиск путей отражения этнических, культурно-эстетических представлений в архитектуре Советского Кыргызстана шел неравномерно и в ограниченных масштабах, скорее имел спорадический характер. Все попытки архитекторов замыкались в декоративизме.

Четвертая глава посвящена современному состоянию и научно-практическому обоснованию принципов современной этноархитектуры Кыргызстана, которые характеризуют особенности суверенного периода.

Рассмотрены складывающиеся новые отношения в развитии концепции формы и пространства, возникновение которых были обусловлено существенными социально-политическими процессами в начале 90-х годов.

За относительно короткий срок произошли коренные изменения в области архитектурного образования, в научном исследовании, реставрации и реконструкции в системе проектирования, строительном комплексе, в сфере государственного управления.

В течение последних десяти лет намечились четыре разные тенденции в развитии архитектуры и градостроительства суверенного Кыргызстана: постсоветская, неомодернистская, восточно-региональная и этнокультурная.

На основе натуральных наблюдений и последующего классификационного анализа способов построения формы и пространства установлено, что новые направления суверенного периода отличаются друг от друга по следующим критериям:

- по типологическому базису;
- стилевым чертам архитектурной формы;
- концептуально-пространственному построению;
- выбору метода проектирования и строительства;
- творческой установке автора и потребностям и вкусу заказчика.

Для установления различий по типологическому и стилевому признаку в 4-х направлениях был проведен сравнительный анализ по линии жилых зданий, школ, зданий общественного питания и др. Результаты анализа свидетельствуют о том, что произошла дифференциация общества на субкультуры, которые являются первичной порождающей причиной современной типологии архитектуры Кыргызстана.

В суверенном периоде наблюдается возникновение новой тенденции в решении внешней формы здания при полном игнорировании проблемы пространства как в масштабе города, так и внутри здания. По существу, одна за другой появились альтернативные концепции архитектурной формы, резко отличающиеся от бывшей советской. Дисгармония между формой, пространством, функцией, конструкциями, материалами и других составляющими архитектурного объекта стала очевидным.

Анализ концептуальных установок на трактовку структуры пространства в работах современных зодчих Кыргызстана позволяет увидеть сложные творческие коллизии, происходящие в умах разного поколения архитекторов. Здесь наиболее выпукло обозначаются противоречия современного периода.

Образы (идеи) АФ и содержание концепции АП как индикатор отражаются практически во всех строящихся типах зданий и сооружений. Об этом можно убедиться при анализе, например, архитектуры коммерческих банков, гостиниц, торговых и увеселительных заведений индивидуальных жилых домов.

«Постсоветское направление» строго соблюдает примат функционально-конструктивных норм над другими вопросами, порою тиражирует стереотипные геометрические схемы организации пространства отдельных типов зданий, скептически относится к поиску «новой формы». Нельзя абсолютизировать функционально-конструктивную обусловленность или независимость эстетико-художественных категорий в концептуализации архитектурной формы. Соблюдение меры всегда остается творческой проблемой в решении архитектуры современных зданий и комплексов. Как ни парадоксально, но

в исторической (народной) архитектуре Кыргызстана такая проблема не существовала.

Как показал анализ, наиболее отчетливо обозначились в творчестве архитекторов суверенного Кыргызстана характерные черты постсоветского направления в работах А.Нежурина, Р.Асылбекова, К.Алыкулова, Ж.Кулбатырова, С.Лазарева, Ю.Тагилова, А.Боровикова, И.Камбарбаева, Т.Кенешова, С.Карчина и др.

Проблемы формы и пространства остро ставятся в «неомодернистском» направлении, завоевывающим все большую популярность среди широких слоев населения и архитекторов. Целью и идеалом этого направления является «евростандарт». Стереотипные признаки западной архитектуры в Кыргызстане начали проявляться в середине 80-х годов сначала в конкурсных и концептуальных проектах, затем в дизайнерских проработках деталей интерьеров и экстерьеров общественных зданий.

Одним из главных направлений улучшения сложившейся городской застройки здесь стало использование малых архитектурных форм, возможностей средового подхода (дизайн окружающей среды и ландшафта).

Возникает новая типология общественных и жилых зданий. Особенно много построено в городе Бишкек объектов финансового, торгово-коммерческого бизнеса. Остро динамичные формы банков, супермаркетов, кафе, ресторанов во многом изменили облик центральной части города, оживили городскую жизнь. Броская, порою вычурная трактовка внешнего облика и объемно-пространственной структуры, дизайнерское решение интерьеров в архитектуре торговых зданий становятся важной составляющей рентабельности и конкурентоспособности «торговой точки». Для достижения такого эффекта торговцы заказывают архитекторам индивидуальные проекты, соглашаясь с дополнительной затратой на строительство и благоустройство значительных средств и импортных строительных материалов.

Организация сети мини-рынков на перекрестных улиц, на открытых площадках, в жилых районах коренным образом изменила систему торгово-бытового обслуживания населения. В связи с этим возникла проблема модернизации транспортных коммуникаций, прежде всего необходимость расширения магистральных улиц города. Архитектура отдельных офисов фирм, резиденций посольств, частных гостиниц несмотря на их «штучность», внесла разнообразие в рядовую застройку города, меняя его масштаб и облик.

«Неомодернистские» образы получили отражение в работах А.Клишевича, С.Булова, Ю.Смирнова, В.Орозумбекова, У.Жапарова, Б.Кариева, К.Океева, Т.Рыспекова, С.Абышева, Р.Ибраимова и др.

Регионально-восточное направление. Последние годы многие архитекторы республики обратили свои взоры на образцы восточно-мусульманской архитектуры. Заговорили об отсутствии восточного облика столицы, характерных для востока базаров, мечетей, т.е. желание заполнить улицы и города восточной символикой стало само собою разумеющимся ориентиром.

В советское время объекты мусульманской архитектуры в Кыргызстане были единичны, они практически незнакомы жителям северного региона республики. (Например во Фрунзе функционировала только одна мечеть.) Восточные традиции в какой-то мере сохранились лишь в южных областях (Ош, Жалал-Абад, Баткен).

За десятилетний период в основном кустарным способом во всех крупных селах и городах были построены свыше пятисот мечетей, минаретов, медресе и др.

Можно сказать, что во второй половине 90-х годов в Кыргызстане появилась исчезнувшая в советское время религиозная архитектура. Для возрождения религии в республике были созданы благоприятные социальные и материальные условия. Эмиссары из арабских стран, представители различных религиозных сект нагрянули с набитыми деньгами и нашли здесь прочную поддержку у населения. Реальное проектирование мечетей, церквей, синагоги и других культовых сооружений для архитекторов республики стало привычной работой. С определенной долей иронии можно констатировать, что строительство мечетей затмило строительство объектов соцкультбыта, школ и детских садов.

Натурное обследование религиозно-культовых объектов подтвердило, что они имеют упрощенную планировочную схему и простое объемное решение. Недостаточность опыта, знаний, специфических средств мусульманской архитектуры и низкий уровень строительства стали причиной невыразительной архитектуры такого рода сооружений, существенно снижающих привлекательность этих мест для населения. Вместе с тем, среди них более удачно решена архитектурно-пространственная структура городской мечети Бишкека (арх. Ж.Иманкулов), мечетей в городе Балыкчы (арх. Н.Карынбаев), в Ак-Суу (арх. Р.Асылбеков), в Жалал-Абаде (арх. Ж.Шерматов), в Оше (арх. Ж.Алиев). Восточные мотивы видны в работах молодых архитекторов Т.Атабаева, М.Чыналиева, М.Керимкулова, Т.Байбосова и др.

Этнокультурное направление. Одним из направлений современной архитектуры становится поиск пластической формы и художественно-пространственного языка этнокультурных объектов, отражающий эстетические идеалы и восточные представления народа о гармоничной организации жизненной среды в городах и селах Кыргызстана. Об этом свидетельствует, в частности, архитектура государственного историко-

этнографического комплекса «Манас айылы», построенного к тысячелетию эпоса «Манас» в городе Бишкек и «Манас ордосу» г. Талас в 1995 году.

Адекватное восприятие, тонкое понимание и творческая интерпретация специфики национального, этнокультурного, регионального в архитектуре непременно предполагают знание кода, знака и духовных архетипов, неповторимого (самобытного) ядра этноса, которые делают данную национальную культуру именно данной национальной культурой. Обращение к истории народной архитектуры с целью переосмысления, стремление к синтезу с традициями культур, наряду с использованием достижений современной архитектуры, для отражения региональных особенностей республики можно считать своеобразным культурологическим подходом современного архитектурного творчества. Попытки такого этнокультурологического подхода видны в работах отдельных кыргызских архитекторов.

В этом аспекте обращение к традиционным истокам в диссертации рассматривается как попытка одухотворить техницизированную и анонимную архитектурную среду и разнообразить пластический язык геометрических форм.

Чудесные, порою поэтизированные образы кроются не только в архитектуре юрты, но и в пространстве «кыргыз айылы» (в традиционном кочевом поселении). Так, в проекте жилого района «Ак-Оргоо» (1991-93 гг.), расположенного в юго-западной части Бишкека, в качестве планировочной модулей использованы так называемые типы группы «уч тутун», «жети тутун», и «тогуз тутун», которые имеют дворовые пространства и соединены между собой пешеходными тропинками. Русло извилистых дорог и дворовых пространств различной конфигурации как бы течет по склону рельефа по всей застройке, создавая тихую камерную среду. К сожалению, кустарные методы строительства не позволили реализовать потенциальные возможности, заложенные в проекте идеи этнокультурного моделирования пространства в современной малоэтажной застройке.

Среди глубинных истоков архитектурного формообразования этнокультурных объектов выделяется роль древнекыргызской концепции пространства и времени. Иначе ее некоторые называют древнекыргызской моделью мира (Акмолдоева). Это идеализированная структура мира спонтанно создавалась многими поколениями наших предков на протяжении нескольких веков. В ней запечатлены уникальные представления этноса об образе и свойствах мироздания. В частности, центральное место в мироздании занимает «горизонтальная картина мира», в трехуровневой вертикальной структуре. Это видно в некоторых традиционных предметах быта: в форме ак-калпака (в головном уборе мужчины), в геометрическом и орнаментальном построении шырдака, туш кийиза, аяк-капа, вертикальных алтын-бакана и в других вещах. Например,

шырдак (своеобразный национальный ковер, стелется на полу юрты), своей прямоугольной формой и орнаментальными рисунками воспроизводит предметную наполненность (людьми, животными, растениями, природными компонентами) родовой территории. Вертикальную картину мира красочно отражает настенный ковер «туш кийиз».

Национальные образы пространства воплощены не только в предметах народно-прикладного искусства, но и в танцах, играх и в других ритуалах. Некоторые своеобразные черты этнического представления содержатся в кыргызском языке. Этническая идея пространства зиждется в духовной культуре народа. Неисчерпаемым источником в этом отношении служат эпос «Манас», фольклорные произведения. Кыргызские архитекторы черпают идеи и образы пространства также из таких культово-религиозных представлений народа, как культ горы, «Жер-Суу», «Байтерек» и т.п. Таким образом, базисом этнической концепции пространства является в целом материальная и духовная культура Кыргызстана.

Даже при беглом рассмотрении работ таких архитекторов, как О.Байгожоева, С.Амыркулова, Т.Билибаева, Ж.Исакова бросаются в глаза прежде всего попытки творчески переосмыслить в индивидуальном ракурсе древнюю архитектуру кочевого мира: «философию» юрты, символику погребальных сооружений, образ и структуру кыргызского айыла, пространство культово-сакральных мест. Еще одним примечательным моментом, характерным для них, является внимательное отношение к средневековым памятникам архитектуры Кыргызстана и, в целом, зодчеству Востока.

Основные выводы

1. В архитектуре XX века были созданы четыре основных вида концепции архитектурной формы: 1) композиционно-художественная; 2) конструктивно-телесная; 3) детерминистская; 4) модельно-структурная. Наиболее перспективным в исследовании архитектурной формы остается структурно-модельное направление, разработанное в рамках советской архитектурной школы.

2. Самыми древнейшими концепциями пространства были философские и геометрические. В начале XX века на базе философских и естественнонаучных начала создавались частные концепции в социологии, культурологии, естествознании и, в том числе, в архитектуре. Во всех изученных концепциях АФ и АП, кроме собственных, в той или иной мере содержатся философско-мировоззренческие взгляды, естественнонаучные компоненты наряду с социально-культурными, эстетическими и другими идеями. Синтез общенаучных и собственно архитектурных идей в XX веке происходил начиная с конкретной проектной разработки до создания специальных концепций АП.

3. Творческий метод современного архитектора может быть эффективным средством в том случае, когда в нем гибко сочетаются аналитические, интерпретационные приемы ученого, рациональные решения инженера-конструктора, художественное воображение художника, активный жизненно-концептуальный подход социолога. Разработанная методология современного архитектурного анализа как составной части творческого метода позволяет эффективно решать творческие проблемы в сфере реального проектирования, в процессе проведения исторических, типологических, градостроительных и теоретических исследований, в развитии практического умения подготовки молодых архитекторов.

4. Назначение МАА – создание теоретико-познавательных и организационных, учебно-технологических условий для поэтапного формирования навыков научно-аналитической работы студентов и обеспечения соответствующими средствами, исследовательскими приемами. МАА выполняет роль связующего звена между инженерно-техническими, общественно-политическими, художественными и собственно архитектурными дисциплинами. МАА подробно знакомит студентов с основными методами, приемами и средствами анализа и интерпретациями формы и пространства памятников, объектов жилищно-гражданского жилища, градостроительства, элементов архитектурно-ландшафтной, предметной среды и показывает пути использования аналитических знаний в проектом процессе. Умение эффективно и творчески использовать аналитические методы во взаимосвязи с другими компонентами является важным критерием подготовленности современного архитектора к творческой деятельности. Для практического овладения МАА в полном объеме целесообразно ввести ее в учебный план специальности в качестве второй «стержневой» дисциплины, параллельно с курсом архитектурного проектирования (1-6 курсы). Содержание МАА способствует переходу от традиционных к проблемным методам обучения, что соответствует более творческой специфике архитектора.

5. В историю архитектуры Кыргызстана автором включены новые недостающие ранее периоды: древний и суверенный.

В древнем периоде выявлены признаки организации пространства и условия возникновения форм архаических объектов. Так, а) люди каменного века впервые навыки организации пространства приобрели из потребности и необходимости создания замкнутого укрытия для бытовых и хозяйственных нужд, затем усовершенствовали для более сложных целей. Элементы организации жилого пространства можно видеть в пещерах и гротах (Сасык-Ункюр, Сель-Ункюр), стоянках (Он-Арча, Тосор); б) осмысленная космологическая ориентация пространства жилища, погребальных сооружений, мобильных поселений (айыл), сакральных мест была важнейшей составляющей жизнеустройства

кочевников; в) в строительстве крепостных городов (Мархамат, Шоробашат), сельских земледельческих поселений наблюдается социально-дифференцированный и мифо-религиозный подходы в формировании планировочной структуры, в организации пространства городской площади, территории храмовых сооружений.

6. В раннем средневековом периоде наибольшего развития достигли концепции городского пространства. Строительство мечетей, кумбёзов, караван-сараяв, буддийских христианских храмов велось на основе религиозной концепции. Особые каноны построения пространства имели дворцовые постройки.

Средневековый период в типологическом отношении дополнен ранее отсутствующими материалами – архитектурой енисейских кыргызов, а также эволюционной цепочкой городов и малых поселений земледельческой и кочевой культуры. Памятники, оставленные кыргызами в степях Монголии, Восточном Туркестане, Казахстане, а также в Таджикистане и Южной Сибири должны входить в общую историческую картину кыргызской архитектуры и монументального искусства.

Позднее средневековье и колониальный период в истории архитектуры Кыргызстана были бесплодными в разработке пространственных концепций.

7. Советский период дополнен ранее не рассмотренным финальным этапом, т.е. архитектурой 80-х годов, где ярко проявились особенности советской концепции АФ и АП в архитектуре зданий и градостроительстве.

8. Расширение периодической шкалы позволило получить развернутую историческую картину эволюции архитектуры Кыргызстана как самобытного явления в регионе Центральной Азии. Системный анализ позволил автору построить непрерывную эволюционную линию в типологическом отношении в следующих областях: 1) жилая архитектура; 2) культово-погребальные и мемориальные сооружения; 3) религиозная архитектура; 4) архитектурная орнаментика и декор; 5) планировка сельских и поселковых населенных мест; 6) градостроительство.

Этническая концепция АП и АФ в своем развитии прошла следующие этапы: 1) стадию генезиса (древний период); 2) длительный путь формирования (раннее и развитое средневековье); 3) стадию прочного сложения (XV-XVII вв.); 4) полосу распада и трансформации (колониальный и советские периоды); 5) время возрождения и творческой интерпретации (суверенный период).

9. Опираясь на результаты изучения теоретических положений об АП и АФ, исторических фактов древнего и средневекового периодов, современного состояния в области жилой архитектуры в диссертации определены: а) этапы эволюции и направления развития традиционного жилого дома; б) разработаны сельские индивидуальные дома усадебного

характера; в) для городского жилищного строительства предложены варианты жилых домов с учетом этнокультурных факторов – террасные, блокированные дома и жилые группы с дворовым пространством. Авторская концепция об организации пространства и моделировании формы жилища кыргызской семьи показана в проектно-экспериментальных разработках «Дом аксакала», «Мезгил» и др.

10. В процессе поиска и формулировки новых принципов пространственного и образно-художественного моделирования архитектуры общественных зданий и комплексов отдельные положения диссертации использованы в реальном, конкурсном проектировании, научно-экспериментальных работах автора, а также в учебных курсовых и дипломных проектах, выполненных под руководством соискателя.

– Этнорелигиозная концепция пространства была использована в разработке архитектуры «тулёкана», мечети, сельского медресе, «пантеона для знаменитых людей Кыргызстана», кумбёза Батыркана, мемориального комплекса «Уркун», Центра кыргызской этнической религии, «бюбюкана».

– Образно-психологическая концепция пространства нашла свое отражение в формировании специфической эмоциональной среды «бала бакча», школьного сооружения, детской игровой площадки.

– Древнекыргызская мифопоэтическая концепция преимущественно легла в основу организации пространства модернизированных юрт, «каменного сада», «кыргыз айыл», «Манастын урпактары», индивидуальных жилых домов.

– Онтологические субстраты и идеи архаического, мифологического, средневекового, мусульманского, этнического, советского, модернистского, постмодернистского пространства в комбинированном виде использовались в поиске своеобразного образа чайханы, кымызханы, клуба, сельского общественного центра, некоторых общественно-культурных, административных зданий.

– Этнохудожественная идея пространства оказала влияние на разработку объектов ландшафтно-архитектурной среды (малых архитектурных форм).

– Специальная разработанная автором креативная концепция пространства стала базисом трактовки архитектуры комплекса «Манас айылы».

– Природно-ландшафтные и этнокультурные образы формы и пространства доминируют в архитектуре музейно-выставочных сооружений, Центре национальных игр.

– Средневековые мотивы архитектуры нашли воплощение в объемно-пространственном, образно-пластическом решении проектных

задач, связанных с поиском этнокультурных истоков современного «восточного базара», «салона красоты».

– Древнекыргызские мифо-космологические представления о порядке мирового пространства, об устройстве мироздания, общинно-родовой территории легли в основу планировки и формирования архитектурного облика «Главной национальной арены Кыргызстана», жилого района «Ак-Оргоо».

– Художественно-эстетическая концепция формы и пространства, воплощенная в лучших образцах народного искусства (например, шырдак), узорах, отражающая своеобразное звучание мотивов национальной кочевой культуры, была заимствована для разработки пространственно-планировочной модели парка «Шайыр» (реализована в Таласе), мемориала, посвященного жертвам народно-освободительного восстания 1916 года возле села Кок-Мойнок.

Эстетика и мотивы национальной одежды прочитываются в проекте «Дом аксакала», «Кыз-жигит», «Кырк кыз», «Кырк жигит» и др.

Таким образом, этнокультурное направление имеет: 1) глубокие социально-исторические, духовно-материальные истоки; 2) ясно выраженную историческую платформу; 3) собственный эстетический архитектурный идеал; 4) разветвленную типологию объектов; 5) специфические принципы и методологию проектирования; 6) последовательно спланированную цель и перспективы развития.

Основные результаты диссертации опубликованы в следующих работах:

1. Омуралиев Д. Прогрессивная модель общественного обслуживания // Проблемы градостроительства и архитектуры Кыргызстана. - Бишкек, 1984. - С.29-36.
2. Омуралиев Д. Проблемы анализа архитектурной композиции // Проблемы архитектурной композиции в условиях массового строительства. - М., 1984. - 6 с.
3. Омуралиев Д. Актуальные проблемы анализа архитектурной композиции // Перспектива развития градостроительства и архитектуры Средней Азии и Казахстана. - Фрунзе, 1986. - С.3-12.
4. Омуралиев Д. Мастера архитектуры об архитектурном анализе // Теоретические проблемы архитектуры и градостроительства Средней Азии. - Бишкек, 1991. - С.4-17.
5. Забен Х., Омуралиев Д. Об истории возникновения дворцовой архитектуры Арабо-исламского мира. Алматы, изд. INTAS, 2000. - С.7.
6. Забен Х., Омуралиев Д. К архитектурно-пространственной организации дворцовых зданий и комплексов Ирана (от исторических и современных). - Алматы, 2000. - С.6.
7. Омуралиев Д. Архитектура и градостроительство // Кыргызстан: Энциклопедия. Б.: Центр государственного языка и энциклопедии. 2001. - С.459-471.
8. Тентиев Ж.Т., Омуралиев Д. Сакральное пространство памятников Древнего Кыргызстана // Диалог цивилизаций. - Бишкек, 2003. - 8 с.
9. Омуралиев Д. Эволюция концепции пространства в архитектуре Древнего Кыргызстана // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.252-262.
10. Халмурзаева Э., Омуралиев Д. Исторические этапы эволюции жилой архитектуры Кыргызстана // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.4-21.
11. Галиулин Г., Курманалиев К., Омуралиев Д. Философские аспекты архитектурно-художественного пространства // Исторические теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.22-45.
12. Курманалиев К., Смадиярова Э., Омуралиев Д. Загадочное пространство музея древних кочевников // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.46-62.
13. Чыналиев Н., Кокоев Р., Омуралиев Д. Особенности средневековой религиозно-культурной архитектуры Кыргызстана // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.63-81.
14. Кокоев Р., Омуралиев Д. Древние погребально-культурные сооружения // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.82-96.

15. Тентиев Ж., Ташкулов У., Омуралиев Д. Древние истоки искусства и архитектуры Кыргызстана // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.97-103.
16. Омуралиев Д. Социальные, мифо-религиозные, этнокультурные ракурсы архитектурного пространства // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.104-123.
17. Омуралиев Д. Концепция пространства в современной архитектуре США // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.124-149.
18. Омуралиев Д. Классификация концептуальных знаний о пространстве // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.150-162.
19. Омуралиев Д. Европейские корни современной концепции пространства // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.163-169.
20. Омуралиев Д. Уроки японской концепции архитектурного пространства // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.170-173.
21. Тентиев Ж., Ташкулов У., Омуралиев Д. Этапы формирования архитектурного пространства города Бишкек // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.174-187.
22. Омуралиев Д. Архитектурный объект – базис для определения понятия «архитектура» // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.227-241.
23. Омуралиев Д. Города и сельские поселения средневекового Кыргызстана // Исторические и теоретические проблемы архитектуры Кыргызстана. - Б., 2002. - С.188-226.
24. Омуралиев Д. Мифопоэтические образы комплекса «Манас айылы» // Состояние и перспективы технико-экономического развития Кыргызстана: Материалы научно-практической конференции. - Бишкек, 2003. - 7 с.
25. Омуралиев Д. Юрта – реликтовое жилище кыргызов // Состояние и перспективы технико-экономического развития Кыргызстана: Материалы научно-практической конференции. - Бишкек, 2003. - 7 с.
26. Омуралиев Д., Тентиев Ж., Ташкулов У. Архитектура Древнего Кыргызстана. Монография. (В соавторстве.) - Бишкек, 2002. - 183 с.
27. Омуралиев Д. Теоретическая и практическая подготовка архитектора. Учебно-методическое пособие. - Бишкек, 1999. - 224 с.
28. Омуралиев Д. Методология архитектурного анализа. Учебник для специальности «Архитектура» и «Дизайн». - Бишкек, 2003. - 250 с.

29. Омуралиев Д. Современная этноархитектура Кыргызстана. Монография. - Б., 2003. - 250 с.
30. Омуралиев Д. Мусульманская концепция архитектурного пространства // Вестник КГУСТА. - №2. 2003. - 6 с.
31. Омуралиев Д. Идеино-стилевые тенденции в современной архитектуре Кыргызстана // Вестник КГУСТА. - №2. 2003. - 7 с.
32. Омуралиев Д. Градостроительство и архитектура средневекового Кыргызстана. Монография. - Б., 2003. - 125 с.
33. Омуралиев Д. Краткая история архитектуры Кыргызстана. Монография. - Б., 2003. - 204 с.
34. Омуралиев Д. Истоки современной архитектуры современной чайханы // Известия КТУ. - №6. 2004. - 6 с.
35. Омуралиев Д. Кочевая архитектура как составной элемент культуры Кыргызстана // Известия КТУ. - №6. 2004. - 6 с.

«РЕЗЮМЕ»

Омуралиев Дуйшобек Джунушович

Кыргызстандын архитектурасындагы форма жана мейкиндиктин концепциясынын эволюциясы

18.00.01 – архитектуранын теориясы жана тарыхы, тарыхый архитектуралык мурасты реставрациялоо жана реконструкциялоо

Ачкыч сөздөр: этноархитектура, эволюция, интерпретация, типология, мейкиндиктин концепциясы, темпоральдуулук, форма, методология, анализ, структуралык модель, коргон, боз уй, чеп, турак жай жана коомдук архитектура, шаар куруу.

Диссертациялык иш Кыргызстандын архитектурасындагы эволюциянын мыйзам ченемдуулугун изилдоого арналган. Изилдоонун максаты – бугунку архитектуранын этномаданияттык объектилеринин калыптануусунун илимий-теоретикалык жана практикалык принциптерин негиздоо. Архитектуралык форманын концепцияларынын негизги болуктору изилденген, архитектуралык жана философиялык, коомдук маданий жана башка мейкиндик турлорунун бир бирине болгон көп кырдуу байланыштары корсотулгон. Көп катмарлуу архитектуралык мейкиндиктин автордук версиясы сунушталган.

Диссертациянын чегинде архитектуралык анализдин методологиясы иштелип чыккан. Алгачкы эки главанын теориялык жана методологиялык уңглары Кыргызстандын архитектурасынын беш тарыхый баскычтарын талдоого колдонулган. Бугунку кундогу архитектуранын постсоветтик, неомодернистик, чыгыш жана этномаданияттык багыттары муноздолгон.

Кыргызстандын бугунку кундогу этноархитектурасынын булактары, идеялык жана теоретикалык базасы, объектилердин типологиясы, долборлоо принциптери ажыратылып корсотулгон.

«РЕЗЮМЕ»

Омуралиев Дуйшобек Джунушович

Эволюция концепции формы и пространства в архитектуре Кыргызстана

18.00.01 – теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия

Ключевые слова: этноархитектура, эволюция, интерпретация, типология, концепция пространства, темпоральность, форма, методология, анализ, структурная модель, курган, юрта, крепость, жилая и общественная архитектура, градостроительство.

Диссертация посвящена исследованию закономерностей эволюции архитектуры Кыргызстана. Цель исследования – обосновать научно-теоретические и практические принципы формирования этнокультурных объектов современной архитектуры. Изучены основные виды концепции архитектурной формы, определены этапы развития, показаны многообразные взаимосвязи архитектурного и социально-культурологического, философского и других видов пространств. Предложена авторская версия многослойного архитектурного пространства.

В рамках диссертации разработана методология архитектурного анализа. Теоретико-методологические положения первых двух глав использованы для анализа 5 исторических периодов архитектуры Кыргызстана. В современном периоде охарактеризованы постсоветские, неомодернистские, восточные и этнокультурные тенденции.

Выявлены истоки, идейно-теоретическая база, типология объектов, принцип проектирования современной этноархитектуры Кыргызстана.

“RESUME”

Omuraliev Dushenbek Junushevich

Evolution of the Conception Forms and Space in the architecture of Kyrgyzstan

18.00.01 – the theory and the history of the architecture, the restoration and the reconstruction of the historical architectural legacy.

Key words: ethnoarchitecture, evolution, interpretation, typology, space conception, temporary, form, methodology, analysis, model structure, barrow, yurt (nomad's tent), fortress, dwelling and public architecture, town planning.

The Dissertation is devoted to the research regularities of Kyrgyzstan's architecture evolution.

The purpose is to base the scientific theoretical and formation practical principles of the ethnocultural, architectural, modern constructions. The main

conception types of the architectural forms were studied. There were many socio-cultural architectural conceptions and other types of spaces in it. The author's architectural, polysided version was also offered.

The methodological, architectural analyses were worked out in this dissertation. The theory – methodological positions of the first two chapters were used for the analyses of the 5 historical periods of Kyrgyzstan's architecture. The postsoviet, neomodern, south and ethnocultural tendencies were characterized in the modern periods. The idea theoretical base, the typology of the objects and the principles of a modern Kyrgyzstan's ethnocultural modern design principles were determined.

Омуралиев Дүйшөлбек Дүкүнушович

ЭВОЛЮЦИЯ КСНЦЕПЦИИ ФОРМЫ И ПРОСТРАНСТВА В АРХИТЕКТУРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Автор: ферат докторской диссертации

Редактор С.Е. Аксененко

Подписано к печати 28.05.03. Формат бумаги 60x84^{1/16}
Бумага офс. Печать офс. Объем 2,0 п.л. Тираж 100 экз. Заказ

720044, Бишкек, Ул. Сухомлинова, 20.
ИЦ «Текник» КТУ, т. 42-14-55, 54-29-43
E-mail: icp@kctu.aknet.kg, teknik@pnetbox.kg